Аврора наблюдает с оттенком ревности и вожделения, как Септима, встает с колен и подходит к столу позади нее. Она поворачивается к нему лицом и запрыгивает на стол, когда Гарри подходит, чтобы присоединиться к ней. Когда длинные бледные ноги Септимы раздвигаются, ее чрезвычайно короткая юбка не может не задраться, и ее киска обнажается в мгновение ока, пока он сокращает дистанцию.

"Ой? Что это такое? Где твое нижнее бельё? Ты похоже действительно маленькая непослушная девчонка, не так ли?"

Септима не может ответить ничем, кроме кивка и стона, издавая утвердительный звук в глубине горла, который превращается в крик удовольствия, когда Гарри засовывает три пальца в ее откровенно мокрую пизду. Он хихикает, вводя пальцы в ее дырочку и вынимая их оттуда в течение нескольких секунд. Затем молодой волшебник протягивает руку и разрывает заколдованный наряд Септимы, освобождая ее массивные сиськи.

Все, что может сделать ведьма, это продолжать постанывать, все слова, которые она могла бы сказать, потерялись в ее голове, когда Гарри дразнил ее сиськи. Его рот внезапно оказывается на ее губах, и его язык проникает ей в горло а его головка члена проскальзывает в ее готовую и ждущую киску. Он дюйм за дюймом вводит свой член в пизду Септимы, и, в свою очередь, внутренние стенки Септимы сжимаются вокруг его члена, когда она, НАКОНЕЦ, получает то, чего так отчаянно жаждала.

С его языком в ее горле, крики старшей ведьмы приглушаются, когда она почти сразу же кончает, но это не прекращается. Гарри трахает ее на столе, одетую так, как будто она какая-то распутная школьница, а Септима просто принимает это, кончая снова, снова и снова от его члена. Он пашет ее как сучку, и почти забывает, что Аврора тоже там, пока игнорируемая темнокожая ведьма, наконец, снова не заявляет о своем присутствии, проскальзывая между ног Гарри и занимая позицию у его мошонки.

Стон вырывается изо рта Гарри в тот момент, когда он чувствует влажный язык и теплый рот на своих яйцах. Аврора облизывает их, в то время как Гарри вонзается в ее подругу, Септиму, со всей силой. Его член в мгновение ока проникает прямо в лоно Септимы, и хотя это не проявляется каким-либо вздутием живота, кончик его члена заполняет ее самые священные места так же, как он заполнял Аврору, член скользит вверх и идеально входит, растягивая лоно Септимы, как презерватив.

В течение следующего короткого времени они продолжают работать в таком же темпе. Гарри трахает Септиму, Септима достигает кульминации, насаживаясь на его толстый мясистый член, а Аврора каждые несколько секунд смачивает лицо соками киски и преякулята, а также делает все возможное, чтобы вылизать каждый дюйм яиц Гарри.

Класс был наполнен только звуками удовольствия и шлепками плоти о плоть, пока, наконец, Гарри не кончает от сжимающейся пизды Септимы. Стенки ее киски цепляются за его член, сжимаясь вокруг, и в конце концов это оказывается невыносимым. Гарри наполняет лоно прекрасной ведьмы семенем точно так же, как он сделал это с Авророй накануне, накачивая Септиму до краев, при этом чуть не утопив стоящую на коленях Аврору.

Черная ведьма в конце концов вынуждена отстраниться, чтобы стереть с лица излишки спермы и соков киски, пока Гарри выходит из Септимы. Конечно, Авроре не дают большой передышки, прежде чем Гарри хватает ее за волосы и поднимает, чтобы положить на стол рядом с ее подругой. И снова Аврора обнаруживает, что склонилась над столом. На этот раз она склонилась над студенческим столом, одетая в студенческую форму, когда член Гарри находит

свою цель, и вонзается в ее влагалище.

Похоть молодого волшебника неутолима. Его желание и его потребность в сексе ненасытны. Гарри трахает Аврору быстро и жестко, одновременно притягивая Септиму поближе, чтобы он мог продолжать горячо целовать другую ведьму. Он трахает Аврору... а потом он трахает Септиму. И цикл продолжается, его вечно твердый член находит дырку за дыркой, чтобы трахать.

В конце концов Гарри использует и задницу Септимы и ее лицо, пока она не станет такой же испорченной, как Аврора накануне. Он не раз доводил обеих ведьм до бесчувствия, доминируя над ними и укрощая их, как велела ему Аврора. Профессора, до сих пор не привязанные к нему полностью, подчиняются его воле к тому времени, когда он заканчивает. Обе могущественные ведьмы сами по себе, но они не ровня могущественному волшебнику.

В течение следующих нескольких часов Гарри трахает Септиму Вектор и Аврору Синистру по очереди. Трио пропускает ужин, но никого из них это по-настоящему не волнует, как только у нее появляется минутка, Аврора быстро заказывает еду у Домашних эльфов на кухне Хогвартса, пока Гарри в сотый раз трахает Септиму на заднем плане.

Два профессора наблюдают за их студентом в течение этого долгого сексуального завоевания. В конце концов, они обе приходят к одному и тому же выводу. Гарри Поттер сильнее Альбуса Дамблдора. Мальчик более могуществен, чем когда-либо был директор Хогвартса, даже в расцвете сил.

Он также сильнее Воландеморта, хотя ни одна из ведьм не думает о Сами-Знаете-Ком. Гарри был из тех волшебников, которые появляются только раз в тысячелетие, и никто, кроме Мерлина до него, не мог сравниться с ним в силе. Септима и Аврора сорвали куш, наконец-то найдя мужчину, которому они могли бы подчиниться, перед которым они могли бы преклонить колени и поклоняться до конца своих дней.

Однако это не должно было принадлежать только им, и они обе это понимали, когда Гарри, наконец, вымотал их обоих до потери сознания. Поскольку ни одна из ведьм не была особенно активна, Гарри оставил их в покое и снова плюхнулся в удобное мягкое кресло Авроры. Сидя за ее столом, он держит тарелку с обжигающе горячей едой, которую принесли Домашние эльфы, и медленно ест из нее, оглядывая комнату.

Свидетельства его присутствия были повсюду. Не только в количестве сексуальных жидкостей, которые он и две его маленькие шлюшки оставили по всему классу, но и в признаках его удивительно мощной магии. Гарри жует, почти рассеянно, прежде чем в конце концов проглотить еду. Его взгляд скользит по веревкам, все еще свисающим с потолка, переходя к остаткам костюмов, которые он наколдовал для Септимы и Авроры во время их совместного веселья.

Школьная форма для девочек была всего лишь одним комплектом среди них. Гарри, как оказалось, мог быть весьма изобретательным, когда дело доходило до секса. Сейчас, конечно, обе ведьмы были полностью обнажены. Он хорошо трахнул их в последний раз, но не потрудился одеть ни одну из них. Они были почти как произведения искусства, каждая свисала с одного конца длинного большого стола из красного дерева.

Его семя фонтаном вытекало из их влагалищ и задниц в равной мере, оно капало с их тел, покрытых слоем спермы. Гарри Поттер оставил свой след, это точно... и после этого, после того, как, наконец, ПО-НАСТОЯЩЕМУ поддался своим самым низменным побуждениям…

молодой волшебник почувствовал удовлетворение. Он наконец-то почувствовал себя свободным от желания, которое нарастало в нем после передозировки зельем.

Это не было похоже на то, когда он просто трахал девушку в коридоре, тогда он просто снимал напряжение, но это не удовлетворяло его так, как сейчас. Теперь даже тот день в классе со всеми этими студентками не казался таким уж полноценным.

Он, конечно, трахнул их всех, но этого было недостаточно. Это, конечно, не объясняло развратное поведения Гермионы, поскольку Гарри был уверен, что не трахал ее до степени истинного доминирования, не брал ее под контроль своей магии, как только что Септиму и Аврору. Но тогда у него было одно объяснение… ведьма-брюнетка была настоящей шлюхой. Она была покорной маленькой шлюшкой, без всякой магии, доминирования и всего остального.

Гермиона Грейнджер, маглорожденная и слепая к внутренней работе волшебного мира… была просто прирожденной распутной маленькой секс-рабыней. Это было единственным объяснением того, почему она назвала его Хозяином. Септиме и Авроре потребовалось несколько часов, чтобы начать это делать, и хотя теперь они обе поклонялись ему еще более горячо, чем даже Гермиона, но это потребовало времени.

В какой-то момент ему придется сделать это правильно с Гермионой. Конечно, он не ожидал сопротивления от всезнающей ведьмы, но Гарри все равно хотел найти способ сделать ее своей полностью. Он хотел взять ее, поиграть с ней и трахать ее до бесчувствия, пока ее впечатляющий интеллект не вытечет из ее ушей, и она не будет хотеть ничего больше, чем просто быть его счастливой маленькой шлюшкой.

Он хотел... Черт, он действительно хотел этого, не так ли? До тех пор, пока она была согласна с этим. Если бы они не были против, он бы трахнул каждую горячую, желающую этого девушку или женщину в коридорах Хогвартса до полного подчинения. Может быть, даже больше, если бы у него был шанс…

Конечно, была еще и та Девочка Староста. Гарри все еще не знал ее имени. Но если быть честным с самим собой, ему на самом деле не нужно было знать, кто она такая, чтобы трахать ее до бесчувствия. С таким приглашением в ее личные покои, как он мог сказать "нет"? Ах, но для всего найдется время. В конце концов, у всего было свое время. Он смирился с тем, что произошло. Он смирился с тем, как в реальности обстоят дела в волшебном мире, и более того, он смирился с тем, что он собирался делать дальше.

Они хотели его, из-за его магии, или его члена, или чего-то еще. Гарри даст им то, что они хотят. Он дал бы им всем именно то, чего они хотели. А взамен он примет их покорность, их раболепие, их послушание. Он примет их верность, их преданность и их обожание.

Так вот как создавались Темные Лорды? Гарри не чувствовал себя особенно мрачным, но он чувствовал, как злая ухмылка на его лице растягивает слишком широко. Он чувствовал, как его магия кружится вокруг него, проносится по комнате, пробегает по телам двух его новых питомцев, ласкает их обнаженные изгибы и трется об их эрогенные зоны.

Медленно, но верно Аврора и Септима просыпаются. И когда они это делают, они видят его, они немедленно слезают со стола и встают на четвереньки, подползая к тому месту, где он развалился в кресле. Однако сейчас его член спрятан, и Гарри чувствует себя особенно удовлетворенным. Он наблюдает за ними, смотрит что они будут делать дальше. Они все еще жаждут его, они без ума от него... но ясно, что их преданность превосходит их желание.

Они проводят мгновение, глядя ему в его глаза, а затем каждая из них легко занимает позицию по обе стороны от него, кладя головы ему на ноги, они сидят и смотрят в стороны, прикасаясь к нему, но готовые защитить его от любой опасности. Даже если для него не предвидится ничего особенно опасного, Гарри ценит это чувство, и продолжает наслаждаться едой.

Он определенно может привыкнуть к этому.

-x-X-x-

http://erolate.com/book/1517/47392